

Андрей Повилайтис
18+ Татьяна Рудная

*Сила и
нежность*

Поэзия

Книжная конкурсная серия
„Славянское слово“

Татьяна Рудная
Андрей Повилайтис
Сила и нежность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006290

ISBN 9785449651471

Аннотация

Эта книга включает в себя стихи и прозу Татьяны Рудной и Андрея Повилайтиса, которых объединил музыкально-поэтический дуэт «Гармония».

Содержание

Стихия музыки и слова	9
Судьба и время	12
Татьяна Рудная	13
Поэзия	13
Стихи	14
Судьба	15
Алые паруса	16
В гости к Чехову	17
Осипу Мандельштаму	18
Дом Чехова	19
Есенинский костёр	20
Дед Иван	21
Война	22
Фронтовые письма	23
Мосты и пропасти философии	25
Андрей Повилайтис	26
Скромно о себе	27
Я петь хочу	28
Будет Завтра	29
Быть нужным	30
Я вернусь в Тишину	31
Пустота	33
Грусть пришла	35

Усталость	37
Пробуждение	39
Игрок	40
Добрые книжки	42
Обними этот мир	44
«Зажгу я в храме светлую свечу...»	46
Татьяна Рудная	47
Свеча	47
Храм	48
Бабушка	49
Рождество	50
Звёздочка	51
Моя звезда	52
Светлый ангел	53
Молитва	54
Печаль	55
Ангел	56
Величие	57
Памяти Святого Кирилла	58
Родное	59
Часовня Ксении Петербургской	60
Бабочка	61
Форос	62
Костёр	63
Душа	64
Свет души	65

Приют	66
Андрей Повилайтис	67
Молитва за других	67
Молитва об обретении	69
Вера	70
Божии Странники	71
Я стараюсь	73
Музыка Севера	75
Татьяна Рудная	76
Север	76
Русский Север	77
Мой Север	78
Архангельск	79
Старый Архангельск	80
Лунная Чумбаровка	81
Нарьян-Мар	82
Тундра	83
Деревянные кони	84
Карпогоры*	85
Пинега*	86
Веркола*	87
Пинежье	88
Надежда	89
Мезенский огонёк	90
Иван-чай	91
Белое море	92

Вельск*	93
Лето	94
Сольвычегодск	95
Емецк*	96
Николаю Рубцову	97
Борису Шергину	98
Дом	99
Лес	100
Музыка Севера	101
Андрей Повилайтис	103
Возродись, мой Архангельск	103
Песня о родине	105
Дом на поляне	107
Уезжаю	108
Издалека	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Сила и нежность

Татьяна Рудная

Андрей Повилайтис

© Татьяна Рудная, 2019

© Андрей Повилайтис, 2019

ISBN 978-5-4496-5147-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга «Сила и нежность» включает в себя стихи и прозу Татьяны Рудной и Андрея Повилайтиса, которых объединил музыкально-поэтический дуэт «Гармония».

Татьяна Семёновна Рудная – филолог, журналист, библиотекарь, ч, и Союза журналистов России, », . [ленМеждународного союза писателей им. св. св. Кирилла и Мефодия член Союза писателей Республики Крым руководитель литературного объединения «Творчество действующего при Центральной городской библиотеке им. М. В. Ломоносова г. Архангельска](#)

Андрей Владимирович Повилайтис – историк, философ, журналист, автор-исполнитель, преподаватель Северного государственного медицинского университета г. Архангельска

ска, поэт, музыкант, аранжировщик, неоднократный лауреат конкурсов авторской песни.

В книгу включены картины художницы и поэтессы из Лос-Анджелеса Татьяны Валерьевны Синдеевой-Буровой и фотографии из личного архива авторов.

Стихия музыки и слова

*И сады, и пруды, и ограды,
И кипящее белыми воплями
Мирозданье – лишь страсти разряды,
Человеческим сердцем накопленной.*

Б. Пастернак

Дуэт «Гармония» появился в Архангельске в сентябре 2016 года как союз поэта и композитора. Это гармония стихов и музыки, творчество близких по духу людей. Гармония двух романтиков, которые не забывают о реальности и категорически не хотят становиться циниками.

Мы пишем о любви к родному краю и не боимся, что кто-то может назвать это пафосом, пишем о любви к людям, не боясь, что нас сочтут наивными. Мы до сих пор верим в Добро и Свет, и для нас это выше, чем выдуманные человеком условности, в том числе и в Поэзии. Мы пишем так, как просит душа, а не так, как этого хотят вечные искатели чего-то кардинально нового, кардинально оригинального. В светлых, незабвенных, вечных, созидательных идеях, а не в холодных, изящных, неживым языком отточенных строчках заключена наша философия. И если уж на то пошло, то лучше оказаться мытарем, чем фарисеем в Поэзии.

Наши стихи – музыкальные. Поэтому на них написано

уже немало песен. Наверное, мы имеем склонность быть поэтами-песенниками. Наши авторские строки надо воспринимать не только умом, но и сердцем. «Чистый» аналитический ум не способен познать Красоту и уж тем более понять, принять чью-то любовь. Для него условны понятия Добра и Зла, что мы не считаем допустимым и правильным. Наши стихи можно читать, но говорят, что ещё лучше – слушать. Мы спокойно относимся к современной критике, поскольку адекватно понимаем её природу и связанную с ней современную реальность. И подтверждение этому вы можете найти в нашей книге. Критиков нужно слушать, но не надо принимать их субъективное мнение близко к сердцу.

Дуэт «Гармония» – это союз мужчины и женщины, гармония стихов и музыки. Мы пришли в этот прекрасный, светлый, несмотря на все проблемы и невзгоды мир, чтобы думать о смысле жизни. Говорить о любви и нежности. Стремиться к Красоте и Свету. Творчество вдохновляет нас на полет души, поэтому за время существования дуэта на свет появились новые стихи, песни и авторские диски, один из которых называется «Сила и нежность». Именно так мы решили назвать и нашу книгу, где вы найдете такие поэтические строчки:

Нашу книгу украсили удивительно светлые и душевные картины, которые принадлежат перу поэтессы и художницы из Лос-Анджелеса Татьяны Синдеевой-Буровой. Татьяна Валерьевна – не только член Международного союза писате-

лей им. св. св. Кирилла и Мефодия, но и финалист конкурса «Славянское слово». Ее работы наполнены особым светом и смыслом. Она умеет ценить и беречь каждое мгновение и делится теплом своей души с теми, кто рядом с ней.

Поезд уходит в Вечность... Стучат колеса жизни, а мы живем творчеством и желанием дарить радость другим. Загляните в наше сердце... Послушайте, о чём поёт душа... Мы вам рады!

Ты – сила, я – нежность...

Ты – музыка света,

симфония ветра,

Я – отблеск зари.

Ты – сила. А нежность

Тобою согрета...

Мелодию сердца

Ты мне подари.

Татьяна Рудная, Андрей Повилайтис

Судьба и время

Уважайте текущий час и сегодняшний день!

Уважайте каждую отдельную минуту,

ибо умрет она и никогда не повторится.

Януш Корчак

Татьяна Рудная

*Мои стихи – отражение моей души,
жизнь моего сердца,
которое никогда не знает покоя и
горит ярким пламенем...*

Поэзия

Крылатость пламенного слова
Дана и небом, и судьбой.
И я пишу стихи, и снова
Мы кружимся вдвоем с тобой

В волшебном вальсе нежных строчек,
Одно дыхание – на двоих.
И сердца пламенного почерк
Все переплавит в светлый стих.

Стихи

Стихи и голос – все останется со мной.
Я не предаю себя, друзей своих.
Да, одиноко мне порой одной,
Но делим грусть с тобою на двоих

В моих стихах. И согревают строчки,
Как огонек, мерцающий в ночи.
Как музыка, глаза любимой дочки
И шёпот тихо тающей свечи...

Судьба

Есть особая тишина.
Она в сердце, открытом Богу.
Всё пройти, все испить до дна...
Но найду ли свою дорогу?

Выбирая свою судьбу,
Не ропщу на нее, не плачу.
Всё равно я к себе приду,
Если в жизни хоть что-то значу.

Алые паруса

В сердце Грина полыхал костер,
Алые лелея паруса.
Поглощал его морской простор,
И вершил писатель чудеса.

Как бы трудно ни жилось тебе,
Свет души всегда в твоих руках.
Ты иди наперекор судьбе,
Позабыв и боль свою, и страх.

Можно оттолкнуться от земли
И подняться сердцем в небеса.
И когда-нибудь мелькнут вдали
Алые, как пламя, паруса.

В гости к Чехову

Полтора километра до Чехова
Сквозь полуденный ялтинский зной.
Наконец-то я в Ялту приехала.
Чехов в сердце и рядом со мной.

Вот и домик его обихоженный.
И в саду все, как прежде, в цвету.
Сколько тропок на свете нехоженных
Претворяют в реальность мечту.

Мостик хрупок меж прошлым и нынешним,
Оттого совпадений не счесть,
Если чеховским взглядом окинешь ты
Вновь палату под номером шесть.

Полтора километра до Чехова
Сквозь полуденный ялтинский зной...
Даже если полмира объехал ты,
Чехов в сердце и рядом с тобой!

Осипу Мандельштаму

Тугие паруса и Мандельштам.
И Божье имя, как большая птица...
С эпохой разделил ты пополам
Все то, что лишь во сне приснится.

По-мандельштамовски красива
Твоя волшебная строка.
И ветра, и любви порывы
Доносятся через века.

Шального ветра той эпохи,
Которая, как волкодав,
Пыталась разорвать на крохи,
Всё переплавив в серый сплав.

Но море вновь шумит у изголовья!
Любовь жива! Все движется любовью!
Душа жива в стихах. В душе поэта
Так много первозданности и света.

Дом Чехова

Вновь время замедляет бег.
Настали первые морозы.
И глупый, безрассудный снег
Ласкает чеховские розы.

Пробилось сердце сквозь гранит
И вековую безмятежность.
И дом писателя хранит
Его тепло, тоску и нежность.

Во флигеле свеча горит,
Мир согревая днем и ночью.
Душа с душою говорит,
А время ставит многоточье...

Есенинский костёр

Костёр есенинского сердца
Пылает негасимым светом,
Чтоб мы душой могли согреться
И в зимний день, и светлым летом.

Чиста есенинская Русь,
Как Божий храм, а звёзды – свечи.
И как в купель, я окунусь
В стихи поэта в зимний вечер.

Дед Иван

Мой дед Иван на фронте воевал:
От финской до победы в сорок пятом.
Но избегал речей он и похвал
В преддверии победной громкой даты.

Вернувшись с фронта, дед построил дом,
И бегали в нем дети и внучата...
Наверное, мечтал об этом он
На фронте и в победном сорок пятом.

Он брал от жизни очень, очень мало.
Семья и труд – начало всех начал.
Добрей его я никого не знала,
А как же он на фронте воевал?..

Война

Боль и эхо страшной той войны...
Вновь они нам не дают покоя.
Только ради веры и любви
Стоит жить на свете нам с тобою.

Не было б проклятой той войны.
А она, ужасная, все ближе...
Мы сумели выстоять и выжить
Только ради веры и любви.

Фронтовые письма

Летели письма фронтовые,
Сплетая ниточки судьбы.
Чтоб возвращались вновь живые
Из пепла и огня войны.

Война не сокрушила веру.
Любили, верили, как прежде.
И в письмах фронтовых без меры
Тепло души и свет надежды.

Вновь кружит осень жизни листья.
Война к нам не вернется вновь.
Живые фронтовые письма
Спасли надежду и любовь.

Ах, сколько веры и надежды
В таких далеких и родных,
Печальных, добрых,
Светлых, нежных
И грустных письмах фронтовых.

– Ты береги себя, родная...
– Ты сохрани себя, родной...
Летели письма, укрывая
От пуль огромный шар земной.

В них боль разлуки и волненье
За Родину, родных и мать.
Святые письма, без сомненья,
Нас могут из огня спасать.

Вновь кружит время жизни листья,
Война к нам не вернется вновь.
Но в наших душах, как и в письмах,
Надежда, вера и любовь.

Ах, сколько веры и надежды
В таких далеких и родных,
Печальных, добрых,
Светлых, нежных
И грустных письмах фронтовых.

Мосты и пропасти философии

*Две вещи наполняют душу всегда новым и все более
сильным удивлением и благоговением,
чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них,
– это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне.*

Иммануил Кант

Андрей Повилайтис

Я – поэт-песенник. Мои авторские строки рождаются под разную музыку.

Пишу на разные темы и считаю, что содержание выше любой формы.

А искренность души, доброта и свет стоят выше любых правил.

Скромно о себе

Здравствуйте. Можно я здесь поиграюсь:
Не музыкант, не артист, не поэт.
Уж извините, не сразу представляюсь
И растяну на всю жизнь свой куплет.

Кто-то меня обзывает талантом,
Кто-то к другому зовёт алтарю.
Но не считайте меня музыкантом,
Я вместо нот гамму чувств Вам дарю.

Я вам пою диалоги со свистом.
Я акапельно дымкой поплыл.
И вы меня не считайте артистом,
На брудершафт с Мельпоменой не пил.

Я отвергал колдовство над куплетом,
Я со строфой не играл в падежи.
И вы меня не считайте поэтом,
Всё ЭТО – голос открытой души.

В близкой дали неприязненно нравлюсь,
Дав отточить эстетический вкус.
Только сейчас я вам робко представляюсь:
Скромная тень на мозаике искусств.

Я петь хочу

Я петь хочу, я песнями живу,
Презревши облик златогривого коня.
И на ветру с душой раскрытою стою,
С надеждой в том, что СЛУШАЮТ меня.

Мне песню петь – листать о жизни повесть.
Мне песню петь – лететь стрелою ввысь.
И, может быть, проснётся чья-то совесть;
Под котелком сверкнёт благая мысль.

Я вам спою песнь плачущего дня
И про весёлый смех в лицо метели,
Про зов морей и поцелуй огня,
Про сон осенний и про звон капли...

Прервав полёт, я крылья опущу —
Мне дорог мир возвышенной природы.
Но здесь, в другой стихии я ищу
Свой свет во тьме расхристанной свободы.

Пусть ЭТИ делят: там – еврей, тут – нерусь...
Пусть ТЕ зовут себя искать в других...
А Я – пою и, вроде бы, надеюсь,
Что здесь вокруг – не сборище глухих.

Будет Завтра

Хочешь счастья – лови жар-птицу,
Хочешь Благо – учись молиться,
Хочешь Света – иди за солнцем,
Хочешь Правды – открой глаза.

Любишь Волю – отдайся чувствам,
Просишь Чуда – вкуси искусства,
Ищешь Славы – пожертвуй сердцем,
Хочешь Блеска – так стань умельцем.

Жаждешь Денег – узду на шею,
Ценишь Время – беги быстрее,
Встретил Радость – продли мгновенье,
Хочешь Верить – оставь сомненья.

Хочешь выжить – умей вертеться,
Даришь счастье – теплее сердцу,
Сделал гадость – дождись ответа,
Служишь Ночи – не жди рассвета.

Про зарю, что день подарит, не забудь,
Не ищи в чужом пространстве светлый путь.
Жизнь – загадочная карта, но всегда наступит
ЗАВТРА, даже если и себя не обмануть.

БЫТЬ НУЖНЫМ

Горькая чаша знаний зеркало снов разбила.
В книге моих скитаний Бездна глаза раскрыла.
Песню безумства спела голосом мёртвым стужа.
Только меня согрела мысль: «Я кому-то нужен».

Близкое стало дальним. Белое стало чёрным.
Будешь ли ты нормальным, если беде покорный?
Бездна в объятия манит, стянут на шее узел.
Но к жизни возвращает мысль: «Я кому-то нужен».

Вера судьбы не скажет – скрыта в колоде карта.
И лунной тропой ляжет путь от Вчера до Завтра.
Вечер облегчит плечи. Свечка согреет ужин.
ЗАВТРА мне боль излечит. Я ведь кому-то нужен.

Я вернусь в Тишину

Я вернусь в Тишину. Час настал
Сбросить пути постылого быта.
Я от жизни еще не устал,
И к земному любовь не забыта.
Жизнь любя, в Тишину я вернусь,
Не желая исчезнуть внезапно...
За заветные нити держусь,
Чтоб Туда не уйти безвозвратно.

Я вернусь в Тишину помечтать
О прекрасном и милом Далеком,
Высоко научиться летать,
Чтоб не видеть всей правды жестокой:
Чтобы истину позже познать,
Чтоб не клясть этот мир многократно...
Дай мне Бог Тишины мир обнять,
Но в Него не уйти безвозвратно.

Я вернусь в Тишину, свет храня,
Видя сумрак надежд предстоящих.
Я вернусь в Тишину, жизнь любя,
Для того, чтобы жить настоящим.
Жизнь любя, в Тишину я вернусь,
Не желая исчезнуть внезапно.
За заветные нити держусь,

Чтоб Туда не уйти безвозвратно.

Пустота

Пустота опустилась на землю Безмолвья,
Все объяв. И пустынею стало раздолье...
Рвет туман красоту Жизни в клочья,
Стали серыми в нем дни и ночи:
Тают краски Земли. Пустота, пустота...

Пустота. Перед нею падет сила воли,
В один миг рушит счастье, как карточный домик.
Рвутся прошлого с будущим нити,
Нету тех, кому крикнешь «Спасите!»
Между нами теперь пустота, пустота...

Пустота. Так же пусто, как в дырявом кармане.
Вот и я растворяюсь в проклятом тумане...
На душе, где всегда было солнце,
Цифра Ноль и ни меньше, ни больше.
В ней ни жизнь и ни смерть – пустота, пустота...

Пустота, неподвластная силе искусства.
Вглубь ползет. Ловит слух только шепот
безумства...
Обнаженная боль для поэта
Будет лучше, наверно, чем это
Небытийное Зло – пустота, пустота...

Пустота. Ну а люди не видят, не слышат.
Пустота подступает все ближе и ближе...
Где б найти в свете радуги крепость,
Перед ней ненавистная серость
Обретёт свой предел навсегда, навсегда.

Грусть пришла

Грусть, боль дум прогнав тихонько,
За плечи обняла легонько.
Мне шепчет: «Здравствуй, друг мой милый,
Не одиноко ли тебе?
Где нынче образ твой счастливый?
Раз в вечер, теплый и красивый,
Ты Буйну голову повесил...
Не посвятишь ли вечер мне?»

Мне, знаешь, тоже одиноко...
Не из Прекрасного Далека
Пришла я. Ведь мои родные
Со мною знаться не хотят!
Все люди нынче занятые,
А у тебя – глаза не злые.
Ну что ты, я же ведь не Скука,
Со мной не надобно скучать.

Меня там, в Царстве, не заждутся
Забудут, бросят, обойдутся...
Ну а с тобою так приятно,
Никто не нужен нам Вдвоем.
Ты не пойми меня превратно,
Но нет для нас путей обратно:
Мой мир и твой теперь навечно

Сольются в целое одно.

Я о тебе давно все знаю —
Как книжки, мысли я читаю.
ОНА с другим в любви беспечной
И к тебе в гости не придет.
Ты обними меня покрепче —
Тебе на сердце станет легче...
Похоже, женщина я тоже,
Отдайся, боль твоя пройдет».

Но я, как ото сна, воспрянул:
«Прости, но я твоим не стану,
Хоть и нежна, и так прекрасна
Всегда со мной бываешь ты.
Прости, но ждешь меня напрасно,
Ведь постучится скоро счастье,
А погрустить мы, Грусть, успеем —
Ночей так много впереди!»

Усталость

Снова пройден рубеж, только что-то не так:
Подогнулись колени, и руки застыли,
Ничего не хочу, в голове кавардак.
Ворох начатых дел тихо сумерки скрыли.
На людей посмотрел, и глаза болят.
И бравады лихой не осталось.
Но еще три свечи моих ярко горят.
А всё это – усталость, усталость.

Слезы льет ностальгия, и скука ворчит,
Но я дверь никому не открою.
Вроде, чувствуешь боль, но нигде не болит,
Если сдружишься с тенью ночной...
Тень ночная по комнате кружит вальс,
И душа узелком завязалась.
Я укрылся туда, где нет Их и нет Нас,
Где есть только усталость, усталость.

Все проблемы свои отослав в никуда,
Спрячу призраков прошлого в память.
А к рассвету рожденная в сердце звезда
На свои места все мне расставит.
И пускай здесь пока в зеркалах кривых
Строит рожи с усмешкою старость.
Но заветный рассвет мне в окошко стучит,

Побеждая усталость, усталость.

Пробуждение

То ли проснулся в прокрустовом ложе,
То ли очнулся в бреде серых дней.
Мерзость. Вокруг одни пьяные рожи.
Впрочем, они не пьянее моей.

Пусть я не пил, но терзаюсь похмельем.
Мутный застой проклинать не устал,
Но кто виноват, что я маюсь бездельем,
Сам себя запер, а ключ потерял.

А я же встречал море, горы, лавины,
Беспроглядную ночь и багровый рассвет...
Но хуже нет пресной лужи рутины,
Где я сижу уже тысячу лет.

Но свой предел знают даже невзгоды.
Древний замок, даст Бог сил, разомкну.
Ждут меня там сапоги-сороходы
И к юной заре не проложенный путь.

В распустьях дорог я хочу раствориться,
К жизни бродячей почувствовать вкус,
Как и в тот день, когда появился
В дырявом кармане карточный туз.

Игрок

Я в карты по жизни играю в игру, сам какую не знаю.
Азарта совсем не имею. Играю на нервах своих.
Тузы, короли и валеты роскошно и пышно одеты,
Меня сторонятся, боятся, – а вдруг не достоин я их!
А дамы, капризные дамы—сплошные загадки, обманы.
Приходят чужды и не званы, чтоб слезы чужие пролить.

Я в карты по жизни играю и время недаром теряю,
И что-то приобретаю. Обычно, бесплатный совет.
Семерки, девятки, десятки – обычные скромные взятки;
Я их принимаю и знаю, что если дают, то бери.
А вечные козыри – бубны. Я их не люблю, и не трудно
Узнать, почему к власти-масти предвзятые чувства мои.

Я в карты по жизни играю, не выиграю, не проиграю.
Я часто ходы пропускаю, раз ходят все с масти иной...
Сейчас на руках только пики. Бесплодны о помощи
крики.
Не знать их в помине, раскинуть хотел бы я, но не дано.
Пик дама опять мне досталась, без спросу на плечи
забралась.
– Надолго со мной подружилось знакомое горе мое.

Я в карты по жизни играю, все червы я вечно теряю,
А трефы слабы, что не знаю, их лучше совсем не держать.

Тузы, короли и валеты роскошно и пышно одеты,
Меня сторонятся, боятся, – а вдруг не достоин я их!
А дамы, капризные дамы – сплошные загадки, обманы.
Приходят чужды и не званы, чтоб слезы чужие пролить.

Добрые книжки

Прогресс пожинает плоды безрассудства,
Компьютерный мир поёт песню занудства.
Заброшены книжки на пыльную полку,
Растёт молодежь и не видит в них толку.
Исчезли счастливые детские фильмы,
В самих кинотеатрах орудуют фирмы...
Вокруг молодежь то и дело что слышит:
«Не жить для кого-то», а «как-нибудь выжить!»

А я возьму кисть, разноцветные краски
И вход нарисую вам в старые сказки,
Туда попаду без блатного билета,
На миг окунуться в мир Детства и Света:
С конём и мечом из неведомой стали
Искать своё счастье в неведомой дали,
Где сонное Царство за призрачным лесом,
Где ждёт моего поцелуя принцесса.

Глаза пусть другие не делают шире,
Узнав, не один я такой в этом мире.
Кто строит мосты для своих идеалов,
Преграды они для циничных сигналов.
Пока ещё в вас не уснули детишки,
Прошу, не бросайте вы любимые книжки.
И юных желаний стыдиться не стоит,

А их исполнение – как Бог нам позволит...

Компьютеры мудрость людей заменили,
Со связью мобильной мы ближе, чем были...
Спешит человек в сверхразумную вечность,
Но там умирает сама человечность!

Обними этот мир

Нам с рождения дан сквозь тумана обман шанс
возможный:

Жить, поверив в расклад Бытия, пусть совсем
ненадежный.

И Земля хоть не рай, мы ее выбирали не сами,
Обними этот мир и держи его крепче руками.

Журавля не достать, коль не можешь ты стать
вольной птицей,
Даже если тебе золотой в небе город приснится;
На синицу не ставь, но шанса ей не оставь ввысь
метнуться.

Обними мир сильнее, чтобы вдруг без него не
проснуться.

Кто-то, плюнув на всех, вдаль уйдет без помех
безвозвратно.

Этих блудных детей мир, наверно, не примет
обратно.

Не разбить нам расклад, тот расклад, как булат, креп
веками.

Обними этот мир и держи посильнее руками.

Если выскользнет мир из-под рук
В Тишине у причала Разлук,

Для разбитого сердца находка:
Вне людской суеты и раздоров
Ждёт, качаясь на синих просторах,
Одиночества скромная лодка.

«Зажгу я в храме светлую свечу...»

*«Уподобься зажжённой свече, что дарует свет,
горя земным огнём, и зажигает другие свечи,
не теряя собственного пламени,
чтобы они тоже могли разливать свет
повсюду».*

Серафим Саровский

Татьяна Рудная

Свеча

Зажгу я в храме светлую свечу.
Отгадет сердце, и прольётся свет
На всё, к чему стремлюсь, чего хочу,
На всё, чему названья даже нет...

Храм

Звонят колокола надежды.
И каждый день – ступенька в вечность.
И мир прекрасен, как и прежде.
Струится в души бесконечность.

А на распутье – белый храм
Все перекрестья воедино
Сливает с небом пополам,
И тучи вновь проходят мимо.

Бабушка

Помню детство и в храме иконы,
И горят, словно звёздочки, свечи.
И деревьев высокие кроны.
За окном разгорается вечер.

Рядом бабушка молится Богу,
Светотени и светлые блики.
После службы широкой дорогой
Мы идем в этот мир многоликий...

Снова в прошлое я возвращаюсь.
Память дарит из детства мгновенья.
Тихо к свету душой прикасаюсь,
И звучат в тишине песнопенья...

Рождество

В Рождество светлеет тихо небо,
Чище и светлее мир вокруг.
Нам покой по-прежнему неведом.
Но на сердце радость, милый друг.

Как светло и тихо... Снег искрится.
И идем с тобою вместе мы.
А душа – крылатая, как птица.
Будто вовсе не было зимы.

Звёздочка

Белый снег в пространстве бесконечном,
Яркий и алмазно-свежий снег...

В этом мире бренном все не вечно,
И не вечен даже человек.

Мы пройдем по краешку Вселенной,
Согревая сердце у свечи.

Но душа жива, она нетленна.
Вспыхнет яркой звездочкой в ночи.

Моя звезда

Как мало пройдено дорог,
Как много сделано ошибок.
Стихией музыки и строк
Живу, но мир порой так зыбок.

Горит, горит звезда моя,
А надо мною Путь мой Млечный.
И вновь стою у алтаря,
Смотрю, как тихо тают свечи.

Светлый ангел

В новогоднюю ночь оживают на ёлке игрушки,
И вершит чудеса светлый ангел в ночной тишине.
Малыши уж давно обнимают тихонько подушки
И сопят, улыбаясь красиво чему-то во сне.

И неведомо им, что вокруг все объято волненьем.
Оживают игрушки, а с ними – и наши мечты.
Тихий ангел парит... Не во сне – наяву, вне сомненья,
А вокруг распускаются радости нашей цветы!

Молитва

Пахнет ладаном, и тают свечи,
И ложатся тени к алтарю.
Свет души в пространстве бесконечном.
Тихо в храме. Тихо, как в раю.

За окном холодный мир и снежный.
В сердце – безграничное тепло.
Господи, согрей меня надеждой,
Чтобы душу вновь не замело.

Печаль

Помилуй, Господи, согрей
Пустые души.
Чтоб мы могли жить без потерь
И о минувшем

Грустить не будем и жалеть.
Печаль осушишь.
Сумей же, Господи, согреть
Пустые души!

Ангел

Даже в сумрачный час
Мы по-прежнему ждем,
Чтобы ангел укрыл нас
Надежным крылом.

Берегите друзей,
Берегите родных
В свете солнечных дней,
Дней ненастных и злых.

Берегите сердца,
Не черните рассвет,
Даже если конца
Безысходности нет.

Мы любовь не должны
Оставлять на потом,
Чтобы ангел укрыл нас
Незримым крылом.

Величие

С высоты небес, полета птичьего,
Я на Варну милую гляжу
И черты прекрасного величия
В облике ее я нахожу.

И собор Успения Богородицы,
Символ Варны излучает свет.
Церковь Николая Чудотворца,
Храм морской, таких здесь больше нет.

Молятся славяне, прославляя
Христианства негасимый свет.
Как светла Болгария родная!
В Варне снова встретим мы рассвет.

Памяти Святого Кирилла

Есть такие святые, как подвижник Кирилл,
Он за слово боролся и веру.
Сколько братьям-славянам им отдано сил,
Для Мефодия был он примером.

Ради веры и Бога отринул Олимп,
Ради светлого слова святого.
И главу увенчал, как венец, светлый нимб.
Вера – нашему сердцу основа.

Когда молитесь в храме, и свечи горят,
Вспоминайте Святого Кирилла,
Как ему помогал его праведный брат.
Наша память – богатство и сила.

Родное

В Болгарии душе моей светло,
Согрели сердце светлые просторы.
Гостеприимство и души тепло,
Лаванда, маки, море, солнце, горы.

И нас встречают хлебом-солью здесь.
Мы русские, а это много значит.
Родного и привычного – не счесть.
И в храме светлом я тихонько плачу...

Часовня Ксении Петербургской

На петербургском кладбище покой.
Струится время, тихо тает вечер.
Как хорошо у Ксении Святой
Смотреть на исчезающие свечи.

В душе мы строим самый светлый дом,
И забыв вчерашнюю беспечность,
Приходим к Богу, думая о том,
Что наши души обретают вечность.

Бабочка

Ты себя не любишь, не жалеешь,
Бабочка, объятая огнем.
Господи, когда ты поумнеешь?
Ведь летит, как птица, день за днем!

Не спеши, полет свой прерывая
На ненужность лиц и чехарду.
Мы о главном часто забываем
В бесконечном жизненном чаду.

Только этот путь не бесконечен,
И у савана карманов нет.
Помни, милая, что все не вечно.
Богом и душою мир согрет.

Форос

В форосском парке тихо, как в раю,
И льется птиц безудержное скерцо.
Как ценит небо, солнце и зарю
Мое живое, трепетное сердце.

Щебечут птицы. Я себе дарю
Небесный свет и нежные кувшинки.
И Бога я за все благодарю,
И тает грусть, как на ладони льдинка.

А завтра вновь душой в Форос вернусь.
И в райский, светлый парк приду я снова.
И по тропинке горной поднимусь
Я к храму Вознесения Христова.

Костёр

Сколько снега в души намело.
Как нам растопить его с тобой?
Я оставлю радость и тепло
Тем, кому хранить земной покой.

В хрупком сердце теплится костёр.
Зажигаю нежности свечу.
Вышивая жизненный узор,
И прощать, и верить я хочу.

Даже на далеком берегу,
Хоть и тяжелы порой потери,
Против ветра выстоять смогу,
Чтобы вновь прощать, любить и верить.

Душа

Душа моя – как птица,
И ей невмоготу,
Когда смеется кто-то
Сквозь слезы на ветру.

Когда опали листья,
И догорел закат.
Когда рябины кисти
На солнышке горят...

Свет души

Отражается осенний лес
В озере. И дышит тишиной.
И струится свет души с небес
Тех, кого уж нет давно со мной...

Приют

По битому стеклу моей души
С тобою мы бродили до утра.
Но ручеек поет в лесной глуши,
И можно вновь согреться у костра.
Увидеть неба голубой приют,
Меня там любят и меня там ждут.

Андрей Повилайтис

Молитва за других

Боль чаши знаний наполнилась до края,
Но я жестокости задвинул рукоять.
Позволь мне, Господи, других не осуждая,
Родное слово, обратясь к Тебе, сказать.

Прости бездушие продажных депутатов,
Прости героев, что шагнули через край...
Всех коммунистов, либералов, демократов,
Что на чужой беде пытались строить рай.

Врагам народа распродала изумруды
За тридцать долларов чиновничья рать...
Прошу, прими же покаянье у Иуды,
Чтобы смог предатель снова человеком стать.

Прости причуды разных иноверцев,
Что обретают псевдоблагодать.
Свет невечерний, может быть, придёт к ним в сердце.
А нам терпимость дай заблудших принимать.

Прости ослепших в пень, до фанатизма,

Они не ведают того, чего творят,
В благих намерениях доходят до фашизма!
Пусть блики разума в них вновь заговорят.

Прости иных, кто лживо пишет повесть,
Кто беззаконья с Твоим именем творит.
Пусть к фарисею и ханже вернётся совесть,
Пусть Твой закон им души опалит.

Прости и умниц тех, кто соловей цинизма,
Кому гордыня – мать, в ком истина больна.
Их диамат втянул в болото атеизма.
Позволь узреть им высь небес и низость дна.

Не дай забыть свои мне прегрешения,
Пусть этот свет мне будет также мил.
Прошу я за других не просто о прощении,
А чтобы Ты виновных вразумил.

Молитва об обретении

Мне, как муза, истина явилась.
Но сплела из мыслей горький стих...
Господи, яви мне Твою милость,
Чтобы я нашёл себя среди своих.

Не стремлюсь я к серости и к страсти,
Не кричу «люблю я...», не любя.
Не боюсь чужим стать нашей власти,
Но боюсь чужим стать для Тебя.

Там кричат: «Вот мудрости основа:
Сонм немых метафор на гербе...»
А по мне, то нет сильнее слова,
Что с молитвой прилетит к Тебе.

Всем открыта бездна пониманий.
Не минует каждого Твой Суд.
Помоги мне обрести созданий,
Что свой крест с любовью понесут.

Вера

Я один в пустыне Бытия.
Спит Любовь, отшита в баню Мечь.
Человечество – холодная семья.
Но есть ты, и потому я Здесь.
Здесь не Там, а Там безликий сон
Беспробудных будней конформистов.
Там – не Здесь. Здесь Твой царит Закон —
Защищать свободу без юристов.
Я устал любимым не любить,
Я устал влюбляться в мир Звезды.
Отвыкаю ползать и ходить.
Я взлечу, но крылья мои – ты.
Отдалились ближние края,
Под Звездой открылась пустота.
Но есть Ты, Тебе благодаря,
Не поманит в пропасть Пустота.
Вера...

Божии Странники

Давно в горах косматой Вечности,
На узкой тропке к небесам,
Сошлись вдруг блики Света, и в них родились дети —
Дарить тепло людским сердцам.

Пред ними, юными, бессмертными,
Земные дрогнули врата.
Им свод небесный – крыша, пока приюта ищет
Их мать-старушка Доброта.

Она спешит, она старается
Найти дома для мёрзнувших детей...
Несладко жить по вере, а в наш век все труднее
Ей достучаться до людей.

В наш век не ценят Божьих странников,
В наш век их сразу гонят прочь.
Зачем такие гости, когда в душе есть звезды,
Пусть даже фоном служит Ночь?

К ним глухи – слепы обыватели,
Привыкнув выгоды искать,
Отвыкнув в радость – в горе дарить тепло людское,
Когда возможность есть – продать.

Покуда живы эти странники —

Не поглотит мир Пустота.

К душе стучится в дверцу и тянет Разум к Сердцу

Наш ангел мира – Доброта.

Я стараюсь

Я стараюсь, чтоб зимние сны
Грелись радостью лета,
Чтоб по-ангельски были чисты
Дети ночи—рассветы.
Я хочу, чтоб в унылых сердцах
Засияли надежды,
Чтобы ясная речь на устах
С лжи срывала одежды.

Я хочу, чтобы в мрачной глуши
Озарились просторы,
Льдинки тайны заблудшей души
Вдруг заплакали хором.
Чтобы вмиг доброты огонек
До костра разгорелся,
Чтобы ищущий правду народ
Свет нашёл и согрелся.

Я хочу, чтоб земной человек
По законам небесным
Жил, но собственный сумрачный век
Не спроваживал в бездну.
Я хочу, чтобы огненный крест
Над Россией любимой
Стал крестом благодати, а честь

Стала правилом силы...

Я надеюсь, спадёт пелена
С нашей знати холеной,
Рухнет, жалобным стоном звеня,
Грязный идол зеленый.
Пусть жемчужины прежних веков
Дарят мудрость народу,
Чтоб избавить от новых оков
И людей, и природу.

Я стараюсь и верю, за заветною дверью
Мир без скверны зажжёт факел свой.
Так гори факел света... Кому нужно всё это?
Слышен мне смех теней за спиной.

Музыка Севера

*...А на рейде двинском корабли
Отдыхают от штормов и странствий.
Здесь у края Российской земли
всей Земли ощутимо пространство.*

Вадим Беднов

Татьяна Рудная

Север

В Сольвычегодске – каменные храмы.
На Пинежье – пещеры и озера.
Душа стремится к небу неустанно.
В нем отразились Севера просторы.

Я Север мой, затерянный в снегах,
В душе своей тихонечко оттаю.
Появятся цветы на берегах,
Морошка, клевер, море иван-чая.

А по утрам у озера – роса...
Нам жить на этом свете всё же стоит.
И белую чайкою взметнется в небеса
Моя душа, не ведая покоя.

Русский Север

А в Корелах* колокольный звон,
Лес багряный, небо голубое.
Льется светлый, тихий перезвон,
Согревая сердце нам с тобою.

И кресты, обетные кресты.
Устремленье ввысь резных коней.
Русский Север – царство красоты.
Нет его прекрасней и родней.

Храмы, деревянные дома.
Душу мы согреем чашкой чая.
Не страшна морозная зима,
Если Север вас теплом встречает.

Корелы* – музей деревянного зодчества под открытым небом «Малые Корелы», который находится рядом с городом Архангельском.

Мой Север

Мой Север, снегом занесенный.
В безмолвии озера спят,
А в небе, светлом и бездонном,
Душа, не ведая преград,

Летит над миром белой птицей.
Её согреть сумел лишь ты.
Пусть Север мой тебе приснится.
И небо дивной чистоты.

Архангельск

Над зеркальной гладью реки
Воздух чист, и прозрачен, и свеж.
Как сердечки, горят маяки,
Озаряя нас светом надежд.

Словно замки, мосты над Двиной,
И на рейде стоят корабли.
Возвращаются с юга домой
И летят над рекой журавли.

Север нашей душой согрет.
Встречи с ним с нетерпением ждем.
Мой Архангельск встречает рассвет,
Чтоб согреть нас душевным теплом.

Старый Архангельск

Уходит деревянный город,
И тихо тают фонари.
Кому-то был он очень дорог,
И здесь гуляли до зари.

Но прошлого мерцают свечи,
Всем сердцем с городом роднясь.
С былым, непреходящим, вечным
Не рвется трепетная связь.

В прекрасный, светлый, тихий вечер
Идем по городу с тобой.
С Архангельском срослись навечно,
Живем одною с ним судьбой.

Пусть на Чумбаровке* струится
Свет беззаботных фонарей,
Чтобы лететь мне белой птицей
Над светлой вечностью моей.

*Чумбаровка – пешеходный проспект Чумбарова-Лучинского в Архангельске, где расположены старинные деревянные дома. Горожане ласково называют его Чумбаровкой.

Лунная Чумбаровка

Пусть на Чумбаровке зажгутся фонари
И мотыльками полетят в ночную высь.
И мы пойдем по краешку земли,
Чтоб наши звезды к небу вознеслись.

Смотри: моя звезда с твоей звездой
Горят на равных и мерцают нежно.
Чумбаровка – под светлую луну...
И этот мир – спокойный и безбрежный.

Пусть на Чумбаровке зажгутся фонари
И мотыльками полетят в ночную высь.
И мы пройдем по краешку земли,
Чтоб наши души к небу вознеслись.

Нарьян-Мар

Среди болот, среди озер
Далекий город Нарьян-Мар.
Пылает ягодный костер,
Горит морошковый пожар.

А у красавицы-реки
Стоят моторки, катера.
Здесь ловят рыбу рыбаки
И греют душу у костра.

И тундра ласковый рассвет
Встречает, позабыв метель.
И озаряет солнца свет
Печоры тихую купель.

Тундра

Смеется гагара,
И тундра в тумане
Морошковым жаром
Меня к себе манит.

А вдоль по Печоре
Круты берега.
В небесном узоре
Оленьи рога.

И дышит суровый,
Седой океан,
Сжимая оковы,
Сгущая туман.

Деревянные кони

На угоре, на склоне
Ты покрепче держись.
Деревянные кони —
Устремление ввысь.

Устремляемся к Богу
И истокам своим.
У родного порога
Грусть растает, как дым.

Кони небом согреты,
Мы идем не спеша.
Теплым пинежским светом
Вновь согрета душа.

Карпогоры*

Какие дивные просторы.
Вдали реки зеркальный сон.
Село назвали Карпогоры,
И льется свет со всех сторон.

Свет неба, свет резных коней,
Свет духа, доброты, надежды.
Свет прошлого и наших дней
Так согревает мир безбрежный.

Какие светлые просторы.
Светло и ночью здесь, и днем.
Село назвали Карпогоры.
В душе здесь строят крепкий дом.

*Карпогоры – село в Пинежском районе Архангельской области, где жил и учился писатель Федор Абрамов.

Пинега*

Вьётся Пинега, быстрая змейка,
Отражая небесный свет.
Осень, милая чародейка,
Всё раскрасила в жёлтый цвет.

Облака невесомые, светлые,
Словно ангелы, мчатся вдаль.
Край суровый встречает приветливо,
И уходит из сердца печаль.

*Пинега – река в Пинежском районе Архангельской области.

Веркола*

Над раздольем светлым облака,
Словно стаи чаек белоснежных.
Вдалеке красавица-река
Отражает красоту и нежность.

В Верколе особенный простор.
Согреваем душу мы рассветом.
И абрамовский родной угор
Наполняет нас теплом и светом.

*Веркола – деревня в Пинежском районе Архангельской области, где родился писатель Федор Абрамов.

Пинежье

Льётся пинежская речь,
Как лебёдушка.
По речной воде плывет,
Так приветлива.

Как богатство нам сберечь,
Белы пёрышки.
Слов безудержный полёт,
Радость светлую.

Хлебом-солью встретят вас,
Сказкой пинежской,
Чтобы вспомнили не раз
Наше Пинежье.

Удивитесь вы сердцам,
Речи северной.
И вернетесь снова к нам
Вновь на Север вы.

Надежда

Сколько в мире прекрасных рассветов.
Сколько стран, городов и морей.
Но душа моя больше согрета
Краем северным. Он мне родней.

Нежный снег в тишине белоснежной.
Вновь по жизни, как тонкому льду,
Я иду, не боясь, как и прежде,
И Полярную вижу звезду.

Тихо спят голубые озера.
Все имеет свой смысл и свой срок.
И рисует надежды узоры
Нам зима на ладонях дорог.

Мезенский огонёк

Сурова, холодна Мезень*.
Кресты обетные стоят.
И короток зимою день,
А время не вернуть назад.

Царят здесь вьюги и ветра,
И рядом дышит океан.
Но у душевного костра
Не страшен даже ураган.

Как мало в жизни ярких дней
И множество крутых дорог.
Но до сих пор в душе моей
Горит мезенский огонек.

*Мезень – город в Архангельской области.

Иван-чай

Здравствуй, радость моя и надежда,
Мой любимый цветок иван-чай!
Я люблю тебя, так же, как прежде,
Мой суровый, неласковый край.

Крики чаек в прибрежном просторе,
Островок васильковый вдали.
И изба на высоком угоре,
А над нею летят журавли.

Белое море

Я приеду к морю Белому
Посидеть на берегу.
Что бы мы без моря делали?
Жить без моря не могу.

Я приеду к морю Белому.
Здравствуй, ласковый прибой.
Что бы мы без моря делали
Теплой летнею порой?

Удивит оно безбрежностью,
Дарит море мне покой.
И поет оно о нежности,
А душа полна тобой.

Вельск*

Вечерний Вельск. Вечернее тепло.
И жизнь струится в свете фонарей.
Чтоб души снегом нам не замело,
Теплом своей души меня согрей.

Вечерний Вельск. Вечерний снегопад.
Как тихо, и струится бесконечность.
Душа летит, не ведая преград,
А с тишиной слились метель и вечность.

*Вельск – город в Архангельской области.

Лето

Лето пришло на Север,
В светлый озерный край.
Первый душистый клевер
И васильковый рай.

В дымке прохладно-нежной
Тихо озера спят.
Север, холодный и снежный,
Прячет суровый взгляд.

Белая ночь, как птица.
Стройных берез узор.
Выше душа стремится.
К небу возводим взор.

Сольвычегодск

Сольвычегодск, заснеженный и белый,
Спит в тишине. И белоснежный храм.
И снег летит, летит во все пределы.
Снег с тишиной и грустью пополам.

Метель очистит тихо наши души.
Зима пришла. В том нет моей вины.
Что может быть еще на свете лучше
Небес и белоснежной тишины?

Емецк*

Вспоминали Рубцова, читали стихи.
Говорили о вере, надежде.
А январские ночи, как прежде, тихи.
Мир по-прежнему яркий и снежный.

Мы любимые строчки поэта храним
В самом сердце, и он все роднее.
Был Рубцов и талантлив, и очень раним.
А над Емецком небо – светлее...

*Емецк – село в Холмогорском районе Архангельском области, в котором родился талантливый русский поэт Николай Рубцов.

Николаю Рубцову

Какая же это беспечность —
Не замечать чудеса!
Уходят поэты в вечность,
Уходят на небеса.

Возносятся прямо к звёздам,
Чтоб освещать наш путь.
И никогда не поздно
На звёздное небо взглянуть.

Какая же это беспечность —
Не замечать чудеса!
Уходят поэты в вечность,
Уходят на небеса.

Уходят поэты к звёздам,
Чтобы дарить тепло.
Чтобы в пространстве звёздном
Души не замело!

Борису Шергину

Светились добротой его глаза,
И были в радость папиросы «Север».
Но набегала на глаза слеза,
Когда он вспоминал луга и клевер,

И ночи белые, и зеркало озер,
И облака на голубой лазури,
И северный затейливый узор,
И расписные пряники-козули.

Молился Богу среди ненастных дней,
Ценил природы северное царство.
И понимал, что в веренице дней
Лишь люди – наше лучшее лекарство.

Летят по небу птицы-облака.
В Архангельске опять цветет шиповник.
И льется Шергина волшебная река —
Он наших душ ваятель и садовник.

Дом

Свет души абрамовских героев.
Тихий, тёплый, негасимый свет.
Сердце на тепло своё настроив,
Вспомню я абрамовский завет.

Так уж этот мир, друзья, устроен:
Чтобы светлым был всегда рассвет,
Самый главный дом в душе мы строим,
И прочнее дома в мире нет.

В храме светлом зажигаем свечи.
Очищаем душу мы трудом.
Будет больно – время всё залечит,
И прочнее станет светлый дом.

Строить дом нам никогда не поздно.
А когда придёт пора уйти,
Наши души, как большие звёзды,
Пусть зажгутся на чужом пути.

Лес

Лазурью неба умывался лес.
Пылал костер, как тысяча столетий.
И мир забот и горестей исчез
Среди лесных созвучий и соцветий.

Как сладок чай в лесу из котелка.
И ягоды – лесные ожерелья.
Лесная змейка, темная река,
По лесу разливается свирелью.

Я улыбаюсь солнцу и ветрам,
И с небом остаюсь наедине.
И в рай лесной вхожу, как в светлый храм,
Чтоб сердцем прикоснуться к тишине.

Музыка Севера

Это было очень давно. Мы приехали в Верколу зимой и окунулись в пространство чистого снега. Мы шли по реке пешком посреди этого белоснежного моря, которое навсегда осталось в моей памяти. Поразили гостеприимность и радушие людей, живущих в Верколе. Ночевали в старинном монастыре. В коридоре скрипели половицы, «пахло временем и историей». Сознание рисовало страницы прошлого...

Храм тогда еще не был восстановлен, все было заброшено. Но мы побывали там, и меня поразила прекрасная роспись внутри. На большой высоте, посреди прекрасных ликов, – огромная черная надпись: «Здесь был Вася». И это осталось в моей памяти вместе с ликами святых. Это тоже наша история... А спустя время после поездки появились такие стихи:

Наверное, мы обретаем крылья в далеком детстве. Это случилось со мной в Верколе. И светлый Север живет в моей душе, как музыка...

Я помню Верколу, где чистые снега,
Простые и приветливые лица.
Где спит глубоко белая река,
Которая не раз мне будет сниться.

И монастырь за тихую рекой,

Где так скрипели чудо половицы.
Я увезла из Верколы покой
И крылья обрела я, словно птица.

Андрей Повилайтис

Возродись, мой Архангельск

Что ж ты, милый Архангельск, загадочно хмур,
Что ж давно твой салют не гремел?
Посмотри, как Чумбаровка льёт перламутр
На уют мира Малых Корел.
Да, прославленный ты, но в контрасте почёт:
Горький час в нити сладких минут.
Славный Юрос безвольно слезою течёт,
И окраины прошлым живут.

Грезит Маймакса сказкой бессонного сна,
А в Талагах померкли огни.
Кузнечиха, Повракула, мать-Двина —
Вы ведь помните лучшие дни.
По Соломбале годы тоскливо идут,
На Сульфате застыл белый стих...
Бакарица, Варавино, Цигломень ждут,
Что когда-то власть вспомнит о них.

Но да здравствует ДЕЛО без лживых прикрас,
Поднимайте свои якоря,
Чтобы милый Архангельск увидел при нас,

Как взойдёт возрождения заря.
Что ж ты, милый Архангельск, загадочно хмур,
Что ж давно твой салют не гремел?
Посмотри, как Чумбаровка льёт перламутр
На уют мира Малых Корел*.

*Чумбаровка – пешеходный проспект Чумбарова-Лучинского в Архангельске, где расположены старинные деревянные дома. Горожане ласково называют его Чумбаровкой. Малые Корелы – это деревня и музей деревянного зодчества, одна из главных достопримечательностей Архангельска. На Чумбаровке находится несколько зданий, которые принадлежат этому музею. Соломбала, Маймакса, Сульфат, Цигломень, Варавино, Бакарица – окраины Архангельска. Талаги – посёлок и аэропорт города. Кузнечиха, Повракула, Юрос, Северная Двина – реки Архангельска.

Песня о родине

Далёкий голос слышится капелью.
К нему несётся нескончаемая весть:
Я навсегда люблю святую землю,
Лишь потому, что сам родился здесь.

Здесь, где в дождях блуждает наше лето,
Здесь, где в берёзках сказки шепчет грусть,
Здесь белой ночью в Белом море спета
С любовью песня, что я, уходя, – вернусь.

Давно я смех сынов неблагодарных
В безгрешном свете разучился понимать.
Императив: «Без поводов янтарных,
Родную землю просто так любить, как мать».

Кричат мне: «пафос», но на хамство я не внемлю,
Вы своим смехом не оттачивайте спесь.
Я навсегда влюблён в Архангельскую землю
Лишь потому, что сам родился здесь.

«Весенний луг» – к стихотворению А. Повилайтиса «Дом на поляне»

Дом на поляне

Цивилизацию окутал я завесой.
Иду пятнадцать миль на вечный тёплый зов.
Дом на поляне, на холсте озёр и леса,
Всегда дороже мне всех замков и дворцов.

Там мир берёз и ёлок-сосен сказкой дышит,
Застыло время там, но жизнь-костёр горит.
Там моё счастье, у трубы, на ветхой крыше,
Организует труд и романтический быт.

Там птичий щебет красоте возводит славу,
Там зори тихие над озером встают,
Там рыбаки, туристы по лесному праву
Приобретают долговременный приют.

И я спешу туда болотами, ручьями,
Пусть спотыкаюсь, но взлетаю, как орёл.
Я каждый год стремлюсь за тёплыми лучами
В дом на поляну, где однажды Смысл обрёл.

Уезжаю

Ты опять засыпаешь красивый,
Весь в огнях золотых над Двиной.
Ночью тихой твой сын нерадивый
Растерял свой уют и покой.
Ах, Архангельск, любимый Архангельск,
Ты прости меня, ты прости...
И в дорогу, в пустынные дали,
Скрепя сердцем, любя, опусти.

Уезжаю, судьбы, знать, подножка.
Может быть, никогда не вернусь...
Вдаль в машине с открытым окошком
По дороге неведомой мчусь.
Мой Архангельск, любимый Архангельск,
Оправданиям буду не рад:
Сила разума гонит подальше,
Но душа к тебе рвётся назад.

На чужбину меня провожают
С тихим стоном седые ветра...
Как прекрасно бы ни было Завтра,
Ты – моё дорогое Вчера.

Издадека

С юга дальнего вольная птица
На родную сторонку летит.
Надо мной она стала кружиться,
Вдаль крылом за собою манить.
И застывшее сердце ожило,
Боль моя уронила слезу.
Память взору опять предложила
Дальних лет вековую красу.

Ах, ты мой уголок, край родимый,
Там, где дышат свободой ветра,
Где горит чистым золотом нива,
И цветами богаты луга.
Нежный зов твой ни с чем не сравнится,
Только там меня встретит весна.
Передай ему, вольная птица,
Чтоб простил и дождался меня.

Жаль не все в этом мире возможно:
Крест тяжел рокового пути...
Хоть к заре ненаглядной несложно
По небесной тропинке пройти.
Ты пойми меня, вольная птица,
Я— рожденный землей человек,
И взлетев, суждено мне разбиться

В лабиринте расписанных лет.

Поняла меня вольная птица,
Знак подав, исчезая вдали.
Листопад старых дел закружился,
Снова сгорбились плечи мои...
Но пока дышит сердце надеждой,
Что я крылья в ночи распахну,
Я, смирясь с неизбежным, как прежде,
Поспешу в осень встретить весну.

Ах, ты мой уголок, край родимый,
Там, где дышат свободой ветра,
Где горит чистым золотом нива,
И цветами богаты луга.
Нежный зов твой ни с чем не сравнится,
Только там меня встретит весна.
Передай ему, вольная птица,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.